

Утром, во время завтрака, Кён лишь по одному взгляду Геры убедился, что никакого четвёртого задания не предвидится: она смотрела на него с каким-то нетерпением, как слегка голодная кошка на упаковку с кормом.

Предугадав назревающий вопрос, Кён сказал: «Ваше Величество, я забыл упомянуть, но тот массаж я могу делать не более часа в день.»

«А почему?» – Гера обескураженно вздёрнула брови. Она поверила человеку не только из-за врождённой наивности, но ещё потому, что не видела ни малейшей причины, почему он должен отказаться сделать ей, прекрасной и неповторимой альфе, приятно. Ему и самому должно это доставлять удовольствие, ведь он сам говорил, что возбуждается на неё.

А правда такова, что Кён следовал завету: всего хорошего понемножку, иначе быстро приестся. Даже вкусный тортик теряет яркость вкуса, если его постоянно есть. В общем, удовольствия должно быть в меру, иначе эффект быстро угаснет.

Кён ответил: «Как вы могли догадаться, массаж мой не совсем обычный. Секрет кроется в уникальной энергии, которую вы наверняка почувствовали в моих ладонях. Она восстанавливается одни сутки, а расходуется примерно за час массажа...»

«А если я ослаблю сопротивление?»

Кёна немного удивила такая заинтересованность Геры, ведь высшие звери практически никогда не снижают своё развитие, считая это унижительным. Похоже, в жизни императрицы удовольствия как кот наплакал. Вот ещё одна причина, почему она с таким интересом “игралась с мышкой” – давала ему те невыполнимые задания.

Кён с виноватой улыбкой покачал головой: «В этом нет смысла. Энергия не проникает в ваше тело. Она лишь заставляет мои руки вибрировать особым образом.»

«Вот оно как...» – Гера разочарованно вздохнула. Она не сомневалась в словах юноши ещё потому, что помнила исходящие от его рук вибрации.

«Кстати, мне уже можно взаимодействовать со светлыми?»

«Можешь делать что угодно, но за свои действия будешь отвечать сам, и о моей защите забудь. И помни, что тебе запрещено покидать центральную зону леса.»

«Прекрасно.» – сказал Кён и отправился тренироваться. Он мог бы вернуть Серафиме долг прямо сегодня, но решил поделиться столь ценными сведениями в более приемлемой обстановке, нежели через текст из Синергии на ладошке.

Незаметно наступил вечер, а затем ночь. Гера то и дело нетерпеливо смотрела на часы. Как

раз после душа наступило время второго массажа. Мантикорша взяла человека за руку и повела к лежанке, на которой легла спинкой вверх и требовательно посмотрела на юношу.

Такая наглость Кёну была не по душе: «Я не люблю работать за спасибо.»

«Что ты хочешь за свой массаж?» – этим вопросом Гера в очередной раз показала то, что не является тираном, а прислушивается к мнению остальных. Впрочем, тут дело может быть в уважении, которое юноша заслужил, выполнив те три задания.

«Давайте просто поговорим во время процесса. Я хочу узнать о вас побольше.»

«Будь по-твоему. Однако я не намерена говорить про отца.»

«Это и не требуется!» – улыбнулся Кён, доставая разогретое эфирное масло...

Во время массажа парень задавал множество разных вопросов о жизни Геры, о её навыках, предпочтениях, отношении к тем или иным событиям и ситуациям. Спрашивал, что она любит и что ненавидит. О её характере, нраве и многом-многом другом... В общем, он изучал её как личность, чтобы не совершить ошибку, которая может помешать осуществлению его плана.

Тем временем Гера изнемогала от наслаждения. Ей казалось, что у неё словно вырастают крылья, как у отца. Нечто, что издавна не давало ей покоя, пробуждалось и сонливо потирало глаза... Но не успело оно полностью проснуться, как массаж закончился.

Следующие 23 часа тянулись для императрицы, как 23 дня.

Кён похрустел пальцами и принялся за филигранную работу. Теперь он задавал куда более каверзные и глубокие вопросы и узнавал всё новые подробности. Ему удалось распознать даже те детали личности мантикорши, которые она сама будет всячески отрицать, ведь далеко не каждый индивид занимается самоанализом и до конца честен с собой.

К концу сеанса массажа Гера начала ощущать лёгкий зуд внизу живота. Половой инстинкт уже проснулся и большими глазами пялился на массажиста. Сквозь пелену во взгляде мантикорша оценивающе смотрела на рельефное тело юноши... Всё-таки он чертовски красиво сложен. Ему не хватает только самого главного: силы!

Кён опустил взгляд и заметил влажный блеск между ног Геры. Да уж, не будь она высшим зверем, а обычной людской императрицей, то его бы как минимум кастрировали! Потому что видеть царскую персону возбуждённой могут только доверенный евнух или женщина. Высшему зверю же нехарактерен стыд и смущение от подобного.

Промелькнуло 23 часа, и начался четвёртый сеанс массажа.

Теперь Кён, выяснив всё необходимое об императрице, перешёл на вопросы, на которые ранее получал ответ, вроде: “твое любимое блюдо”. Все эти вопросы звучали странно, ведь могло показаться, что у парня короткая память.

Но Геру это не заботило. Отнюдь, чем меньше приходилось думать над ответами, тем проще было сосредоточиться на массаже. Зудящее чувство внизу живота усиливалось. Мантикорша заметила, что от ласк юноши она, помимо обычного физического наслаждения, начала испытывать кое-что ещё, то же, что и ночью, когда ей снились эротические сны, в которых к ней являлся героический альфа. Но Кён же не альфа!

По воле импульса Гера перевернулась на спину, чтобы юноша сделал ей массаж живота, и стоило ему опуститься чуть ниже пупка, как она содрогнулась... Всего лишь остаточное натяжение отдавалось столь желанной эйфорией, что не передать словами!

На подсознательном уровне Гера чувствовала, что всё это – лишь малая часть того наслаждения, что она испытывала бы, будь Кён её альфой. Она отдавала себе отчёт, что всё это доставляет ей столь дикое удовольствие, потому что является следствием многолетнего сексуального неудовлетворения. В действительности мантикорша могла бы наполнить этот “сосуд” как минимум в десять раз больше!

К концу отведённого часа Кёну стало гораздо сложнее сдерживать эрекцию. Сердцебиение, частота дыхания и температура императрицы выросли. Её гибкое спортивное тело покрылось испариной, став ещё более притягательным. Её сокровенное место покраснело и вымокло от любовных соков, которые капельками падали на лежанку.

Парень вдруг подумал, что шансы быть изнасилованным высшим зверем малы, но не равны нулю. Это может быть опасно! Вдруг она потом, опомнившись, в порыве ярости убьёт его? Всё-таки секс с омегой – это катастрофа для самки высшего зверя.

Прошло 23 часа, и начался пятый сеанс массажа.

Вопросы Кёна стали совсем односложными, вроде “нравится ли тебе массаж”. На них императрица могла, не задумываясь, дать только однозначный ответ, и он всегда был положительным, потому что парень уже изучил мантикоршу и знал, что она ответит.

Гера ловила себя на мысли, что теперь ей обычного физического удовольствия мало, и она жаждет большего: удовлетворить свой разбушевавшийся половой инстинкт. Однако как это осуществить, если сексом с юношей она ни за что не займётся? Она вообще не готова спать с каким-либо омегой! Впрочем, учитывая невыносимость желания, сейчас её запросы значительно снизились. Вот был бы Кён хотя бы на две области более развит... Хоть бери и пополняй гарем новым главой, кем-нибудь свободным области властелина хотя бы! Один такой из вида буйволов, утративший гарем на мировой войне, есть на примете.

Вряд ли Кён обрадуется, если его будут использовать для разогрева, а самое главное достанется другому. Но Геру не волновало его мнение, так как он слишком слабый. Впрочем,

буйвол её тоже несколько не интересовал, потому что он слишком неотёсанный. Половой интерес высших зверей строится не только на силе, но и на сходстве характеров и доверии. В общем, всё как у людей, хотя сила – первостепенный фактор.

«Помассируй мою попу...» – возбуждённо попросила Гера, выпятив пятую точку.

«Как пожелаете...» – у Кёна запершило в горле, когда он перевёл взгляд на упругую попу мантикорши. Она настолько же соблазнительна, насколько сильна её владелица! Будто всю жизнь занималась приседаниями... Будто намеренно дразнит его своим сочным видом.

Кён положил ладони на упругие ягодички и услышал шумный вздох императрицы. Его ладони, казалось, покрылись мурашками от приятных ощущений. Что ж, пора браться за работу! Впрочем, за такое любой мужчина на свете заплатил бы сам.

Не прошло и минуты, как из уст Геры вырвался стон... Каждый раз, когда юноша мямл её булочки, натяжение стимулировало чувствительную зону между ног, вызывая умопомрачительные ощущения, от которых мантикорша теряла счёт времени.

Время шло, и возбуждение нарастало. Удовольствие переросло в нечто горячее и сладкое, как сироп, желанное, как свежая кровь героя. Гера стонала всё слаще и громче, кусала пальчик и ёрзала попой, выпячивая её, как кошка во время течки. Впрочем, почему “как”? Из её набухшего, покрасневшего от прилитой крови интимного места сочилась смазка, стекая вниз блестящей ниточкой. Прямо настоящий водопад!

Кён увидел неимоверно похотливое зрелище. Мантикорша будто сходила с ума! Вот, значит, как выглядит неудовлетворённый половой инстинкт длиною в более чем сотню лет? Даже появился соблазн доставить кошке полноценное удовольствие, а затем попросить её об ответной услуге, но не для этого он тут пыжится. К слову, всё это время парень разговаривал с женщиной, задавая ей простые закрытые вопросы, на которые она отвечала.

К концу сеанса массажа Гера с блаженной негой во взгляде обмякла, а вскоре, когда юноша лёг рядом, она вдруг схватила его палец, вскрыла кожу ногтем и, засунув его в рот, присосалась... Вкус крови Кёна оказался настолько сладким, что мантикорша сомкнула глаза, а внутри неё всё затрепетало от удовольствия.

{Что за...} – Кён болезненно поморщился, но при этом, стоило ему на секунду представить, как красавица взяла в рот кое-что другое, Синергия едва сдержала возбуждение.

Через минуту, когда ушастая высосала целых поллитра, Кён попросил её прекратить, но она никак не отреагировала. Тогда он попытался вырваться, но Гера намертво держала палец по рту. В итоге пришлось пойти на хитрость: стихией воды заставить кровь не поступать в палец, лишь после этого кровопийца соизволила отпустить его и тут же уснула.

Весь шестой день Кён ловил на себе взгляды императрицы, пробирающие до костей. Она

смотрела на него со страстным аппетитом, как на безмерно сочную и желанную мышку.

Во время ужина Гера спросила: «Сегодня ты принимал таблетку, блокирующую эрекцию?»

«Ещё нет... Почему вы спрашиваете?»

«Не принимай её.» – сухо сказала мантикорша, отложив тарелку.

«А почему?!» – снова спросил Кён, насторожившись.

Однако Гера не ответила. Поднявшись, она направилась в покои, виляя попой, как кошка.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2807861>